
София
БРАЙТ
ПОСЛЕ РАЗВОДА
СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
НАЧАТЬ С НУЛЯ
45

София Брайт

После развода в 45. Начать с нуля

https://litres.ru/74697064
SelfPub; 2026

Аннотация

— Гена, что за ерунда? — звоню мужу.

— Не понимаю тебя.

— Почему Наталья заперлась в нашей квартире и не пускает меня внутрь? Скажи своей любовнице, чтобы убиралась из моего дома.

— Так это я ей так сказал: собрать твои вещи и не впускать, — слышу у него на заднем фоне женский смех и понимаю, что этот трус тоже находится в квартире. — Прости, Ася. Я тебя не люблю. Это конец, мы разводимся.

— Что?

— Я все сказал. Пока, — сбрасывает вызов.

После двадцати пяти лет брака муж влюбился в другую и выставил меня из дома. Он оставил меня без гроша, кинув, как подачку, дарственную на старый дом его родителей, что находится в самой глуши. Но это не сломает меня. Потому что я забуду предателя и начну жизнь с нуля. К тому же у судьбы еще остались для меня сюрпризы.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 10
Конец ознакомительного фрагмента. 16

София Брайт
После развода в 45. Начать с нуля

Глава 1

— Ты здесь больше не живешь! — выглядывает через приоткрытую дверь любовница моего мужа и по совместительству бывшая жена его лучшего друга.

— Что ты сказала? — смотрю на Наталью и не верю, что этой женщине я вытирала сопли при разводе и считала ее Игоря исчадием ада, потому что он внезапно решил выкинуть старую жену из своей жизни.

Сам Игорь причинами их развода не делился. Просто обозначил, что больше они не живут вместе, и на этом все.

Нам всем были интересны причины его поведения. С другими женщинами он замечен не был и вообще всегда казался со всех сторон положительным. Поэтому я не понимала, что там такого могло произойти. Неужели прошла любовь?

Мне тогда по-человечески было жаль Наташу. Пару раз мы собирались с девочками, чтобы ее поддержать. И только потом всплыла гнусная правда.

Все произошло жутко банально.

Я возвращалась от мамы на день раньше, собираясь сделать сюрприз мужу и провести с ним романтические выходные.

— Мам, ну чего ты в этом душном городе забыла? — в трубке звучал голос старшей дочки. Она звонила мне с Бали, лежа на шезлонге на берегу океана. — Папа же предлагал тебе полететь с нами.

— Анют, скучно мне без папы вашего. Мы с ним и дома отлично отдохнем. Может, и к вам прилетим. Успеем еще.

— Знаю я ваше "прилетим". Папа будет работать, а ты возле него куковать.

— Мы постараемся.

— Я буду тебя ждать.

— Люблю тебя, родная, — сбросила вызов, стоя прямо у двери квартиры, кивнув по пути соседке, что с любопытством выглядывала из-за двери.

Но когда вошла домой, обнаружила, что у моего супруга романтика без меня.

С самого порога я заметила сначала красные лодочки на высоченной шпильке и ощутила, как в груди все обрывается.

В квартире играла "Энигма", в гостиной были расставлены свечи и почата бутылка игристого, рядом с которой стояли фрукты и клубника в шоколаде.

За все это цеплялся взгляд, будто избегая смотреть на главное действо сего праздника.

Мой муж, мой любимый и ненаглядный Гена, которого я любила день ото дня только сильнее, кувыркался на белоснежной искусственной шкуре медведя, которую он зачем-то притащил в дом посреди лета, с женщиной, чей цвет волос не позволял усомниться в том, кто именно эта жрица любви, так резво скачущая на моем муже.

Ею оказалась она. Бедная-несчастная разведенка Наташа, которую оставили у разбитого корыта, без вины виноватую.

Теперь поступок Игоря мне стал предельно понятен.

Он знал.

Знал, что его женушка — та еще жучка. Именно она предала их брак и, более того, залезла в мой.

Я смотрела на покачивающуюся рыжую гриву это "бедняжки", и внутри меня закипала не просто кровь, нет, кажется, моя кровь в то же мгновение превратилась в кислоту. И мне требовалось немедленно выплеснуть ее наружу, пока она не отравила меня.

Все происходило как в тумане.

Твёрдой походкой я прошла в гостиную и, пользуясь тем, что парочка предателей меня не видела, схватила рыжую дрянь за волосы, стягивая со своего благоневерного. С козла этого лживого, что заверял меня, будто проведет выходные, в очередной раз просматривая условия нового договора.

— А-а-а!

Визг этой шкуры до сих пор стоит у меня в ушах, но он не вызывает негативных воспоминаний. Наоборот, я насла-

ждаюсь тем, что смогла причинить ей боль. Потому что ее физический дискомфорт, доставленный тем, как я таскала ее, словно шавку, по всей гостиной, —это просто ничто по сравнению с тем, что испытывала я.

В моменте адреналин и чистая злость помогли мне вступить в эту схватку. Тогда я еще не знала, как тяжело мне будет после.

Но тогда я таскала ее от души, пока мой муженек не обхватил меня за талию и не оттащил от визжащей любовницы.

— Что ты творишь, ненормальная? — кричал он, прижимаясь ко мне своим обнаженным вспотевшим телом, что еще пару минут назад лежало под другой женщиной.

— Фу! Отпусти меня, подонок! Как ты посмел притащить эту дрянь сюда?

— Ася, успокойся! — так и стоял он в чем мать родила.

— А ты меня не успокаивай!

Я посмотрела на рыжую шкуру, что подскуливала, собирая свое бельишко, и мне стало тошно.

— Ну ты и мразь, Наташа.

— А ты меня не суди, Асенька. Там, где любовь, нет места для морали.

— Что это значит?

— Мы с Геной любим друг друга.

Муж, правда, быстро отправил любовницу домой. Мы долго ругались, кричали. Он признался, что влюбился и больше не может этому сопротивляться. Предложил мирно

разойтись. А я… я снова уехала к маме — подумать.

И вот, спустя три дня, я стою перед своей квартирой. Мои чемоданы по эту сторону двери, а внутри расположилась любовница мужа.

— Ты больше тут не живешь, Ася. Зря ты тогда устроила скандал, — усмехается стерва. — Это лишь подстегнуло Гену принять решение. И теперь можешь забирать манатки и уматывать обратно к маме.

— Что ты несешь? Сама убирайся! Я вызову полицию! Это мой дом! Моя квартира!

— Уже нет! — усмехается она, заправляя за ухо прядь волос, и я замечаю в ухе свои серьги, что Гена дарил мне на годовщину свадьбы.

— А ну, снимай мои серьги!

— Пока, Ася, — игнорирует она мой крик. — Ты сама виновата, — захлопывает дверь прежде, чем я успеваю на нее навалиться.

— Гена, какого хрена? — звоню мужу.

— Не понимаю тебя, — говорит он сухо.

— Почему Наталья заперлась в нашей квартире и не пускает меня внутрь?

— Так это я ей так сказал: собрать твои вещи и не впускать, — слышу у него на заднем фоне женский смех и понимаю, что этот трус тоже находится в квартире. — Прости, Ася. Я тебя не люблю, и мы разводимся.

— Что?

— Я все сказал. Пока, — сбрасывает он вызов.

А я стою у порога собственной квартиры и думаю о том, как мне жить дальше.

Глава 2

Два месяца спустя

— Ну и подонок ты, Савельев! — кричу в спину бывшему мужу. — Так ты мне отплатил за двадцать пять лет совместной жизни? За двоих детей? — делаю шаг в его сторону, но меня удерживает на месте адвокат.

Гена же уходит, даже не оборачиваясь, а в конце коридора его встречает рыжая стерва, развалившая два брака.

— Не думала я, что ты такое ничтожество! — мой крик разносится по коридору.

На мгновение спина Геннадия напрягается, но рыжая лиса Наташенька обхватывает его лицо ладонями и заглядывает в глаза, что-то нашептывая. Я же стою в ужасе, не понимая, что такого он в ней нашел? Она же старше меня на два года. И я не сказала бы, что она так красива, что глаз не отвести.

Но женской хитрости и раскрепощенности в ней, конечно, намного больше. После того как меня выставили из собственной квартиры и я прошла три круга ада, когда поняла, что Гена, как собственник квартиры, выписал меня из нее и прописал у черта на куличках, в старом доме его дедов.

Те люди, которых я считала друзьями, даже не оказали мне приюта, опасаясь испортить отношения с Савельевым!

Нет, вы только представьте это!

Лишь старая университетская подруга позволила пожить у себя, пока я не сняла крошечную квартиру. И пока я искала помощи у знакомых и родственников, только Игорь, бывший муж этой лохудры Наташи, помог мне с юристом, открыв "очаровательные" подробности их брака.

— Ей всегда и всего было мало, — говорил мне Игорь. — То я зарабатывал недостаточно, даже когда наш бизнес выстрелил, то недостаточно следил за собой. Но как следить, если я сутками в офисе, чтобы заработать для нее еще больше, Ась? Скажи мне?

— Не знаю, Игорь, — я смотрела на него и поражалась тому, как он изменился за те полгода, что находится в разводе с Наташей. Стал выглядеть лучше. Исчезли темные круги под глазами, и сам он будто бы повеселел.

— Я ведь любил ее, или думал, что любил. Но она, как пиявка, тянула из меня все соки. Даже дети для нее и то были недостаточно хороши. И ведь она постоянно Генку приводила в пример, — усмехается. — А я, дурак, не заметил в этом тревожных звоночков. А еще… ты думаешь Генка один среди наших друзей ее опробовал?

— Что? — это становится для меня откровенным шоком. — Как такое может быть?

— После развода все вскрылось. Ходили с мужиками в баню, посидеть, попариться. И тогда Толик признался, что моя Наташа — шалава. Мне хотелось сначала в его горло

вцепиться, а он продолжил, что сам он ее отшил, все же жену любит. А вот есть среди наших те, с кем она зажигала, да не по одному разу. Представляешь, каким слепым дебилом я был?

— Мне так жаль…

— Но я так рад, что освободился от этой пиявки. Ты даже не представляешь, каково это — быть с кем-то, для кого всего в тебе достаточно, — тут я поняла, что у него появилась женщина, но не могла порадоваться за старого друга мужа.

Ведь получалось, что мой Гена, точнее уже не мой, стал тем самым лохом, которого смогла окрутить шкура на опыте? Та, что искала лучшей жизни и нашла ее в лице моего мужа.

Наверное, этот момент стал для меня поворотным.

Гена опротивел мне, до тошноты. Теперь он был мне омерзителен. Любовь моя потухла, и осталось только сожаление о потраченных годах и злость на него. Потому что он выжег этой связью и тем, как происходило наше расставание, абсолютно все. И если раньше я гордилась им, уважала, то теперь он превратился для меня в мерзкого слизня.

Но даже юрист Игоря не смог мне помочь. Оказалось, что каким-то чудесным образом все, что имел Гена, было записано на его скрягу отца. А меня великодушно он сослал в деревню, куда прописал без моего ведома.

— Мам, ну ты что, не знаешь, как его уломать? Договориться? — учила меня по телефону младшая дочь Алина. —

Неужели тебе хочется остаться на старости лет ни с чем?

— Дочь, это ведь не ко мне вопросы, а к вашему отцу. Он игнорирует меня и отказывается общаться. Спроси у него, почему он не желает сделать все по совести?

— Мам, мы с Анюткой решили, что не будем влезать в ваши дрязги. Все же ты наша мама, а он наш отец.

— Что ты хочешь сказать?

— Ой, мам. Пожалуйста, не втягивай нас в это.

Разговор со старшей дочкой оказался примерно такого же содержания. Потому что кто, как не отец, будет оплачивать их постоянные путешествия и поможет продвинуться по карьерной лестнице? А глупышка мать сама виновата, что довела брак до такого состояния.

Так и получилось, что я продала те украшения, что не украла любовница моего мужа, и, купив старенький автомобиль, поехала взглянуть на свое единственное имущество.

— Вот те раз, — смотрю на заросший травой и кустарником участок с избушкой, и хочется плакать. — Приехали!

Вот в этом мне предстоит жить, да?

После двадцати пяти лет в комфорте, уюте и даже шике?

Складываю руки на руль, опускаю на них лицо, изо всех сил стараясь не расплакаться.

Я же всю жизнь ему отдала. Со студенчества мы были вместе. Вырастили прекрасных дочерей, которые в итоге не захотели за меня заступаться и заняли позицию “своя шкура ближе к телу”. И теперь я совершенно одна. Никому не нуж-

ная сорокапятилетняя тетка.

Беру себя в руки и выхожу из машины, осматриваясь по сторонам.

Деревушка совсем маленькая. Кажется, здесь даже магазинов нет. Похоже, что после смерти дедов, тут никто и не жил. Этот дом они завещали свекру, а он им так и не воспользовался. Не сумев продать наследство, мой благоверный нашел способ, как его применить, спихнув этот утиль на меня.

Открываю перекошенную калитку и прохожу внутрь, отодвигая от лица тяжелые ветки яблони, усыпанные алеющими плодами.

Срываю одно яблочко и прохожу дальше, протерев румяный бок и откусывая с хрустом кусочек. Сладко-кислый сок растекается по языку, и я продолжаю осматривать свое имение.

Трава, растущая на дорожке, ведущей к дому, царапает ноги и цепляется за подол сарафана, но я продолжаю пробираться к домику.

Старая бревенчатая избушка, с прогнившим крыльцом, смотрит на меня пустыми глазницами окон, за которыми, кажется, прячутся призраки жизней, прожитых под металлической коричневой крышей.

Осторожно взбираюсь по ступенькам и вижу замок, висящий на двери.

Достаю ключ, любезно переданный мне через адвоката,

вставляю в скважину, поворачиваю его, но он… не подходит.

Пытаюсь еще раз повернуть, но снова ничего.

Обхожу дом по кругу, вскрикивая, когда крапива жалит ноги, и снова хочется разрыдаться. Мало того что оставил мне жилье, непригодное к жизни, так еще и ключ дал неподходящий.

На сарае и бане тоже висят такие же замки, и ни к одному из них ключ не подходит. И тогда я, не придумав ничего лучше, беру большой камень, что греется на солнце рядом с сараем, и стучу им по замку, надеясь его сломать.

Когда и эта задумка проваливается, я подхожу к окну и в то же мгновение кидаю камень в стекло.

Окно разбивается с жутким звоном и грохотом, а я с тоской думаю, что с таким же звуком разбилась моя семейная жизнь.

Осторожно убираю осколки, чтобы не мешали проникнуть внутрь дома. Встаю на старую лавочку, аккуратно перекидывая одну ногу, как вдруг слышу за спиной выстрел.

— А ну, стоять!

— Ох! — вскрикиваю, вваливаясь в окно и чувствуя, как мою ягодицу простреливает болью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.